

2. 人民日报 (Gazeta «Zhen'min' zhibao»). Available at: <http://www.people.com.cn/>.
3. Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. Postulaty kognitivnoj semantiki // Izvestiya AN. Ser. lit. i yaz. 1997. Vol. 56, № 1. 21 p.
4. Beginina A. O. Implicitnost' i eyo sredstva vyrazheniya // Gumanitarnye issledovaniya, 2014, № 1 (49), pp. 15–19.
5. Bichurin N. Ya. (Iakin). Kitaj, ego zhiteli, nrawy, obychai, prosveshchenie. SPb.: V tipografii Imperatorskoj akademii nauk, 1840. VIII, 442 p.
6. Borisova E. G. Implicitnaya informacija v leksike // Implicitnost' v yazyke i rechi. M.: Yaz. rus. kul'tury, 1999, pp. 30–42.
7. Gurevich S. M. Gazeta vchera, segodnya, zavtra. M.: Aspekt-Press, 2004. 15 p.
8. KSKT: Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yankov, Yu. G. Pankrac, L. G. Luzina. M.: MSU Publ., 1996. 243 p.
9. Pitelina M. V. Nacional'naya specifiika realizacii kategorii modal'no-sti v reklamnom tekste. Astrakhan, 2011. 190 p.
10. Chokoyu A. M. Rol' emocional'no-ekspressivnyh sredstv v sovremenom politicheskom gazetnom tekste. M.: Pushkin State Russian Language Institute Publ., 2007. 76 p.
11. 卢英顺. 比喻现象的认识解释 (Lu Inshun'. Kognitivnoe znachenie metafory) // 语言教学与研究. – 北京, 2001年. 第42–47页.
12. 于海波. 新闻标题中隐喻的认知研究 (YUj Hajbo. Metafora v zagolovkah novostej) – 黑龙江: 黑龙江大学出版社, 2011年. 58页.
13. 卢广一. 媒体思想政治教育工作 (Lu Guang"i. Rabota idejno-politicheskogo vospitaniya v mass-media) – 北京, 2008年. 35页.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-032-037

АПЕРЦЕПТИВНАЯ НОМИНАЦИЯ ФИТОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Дуплякина Алина Вадимовна, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, ozerova@bsu.edu.ru.

Озерова Елена Григорьевна, доктор филологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, ozerova@bsu.edu.ru.

Статья посвящена исследованию когнитивных механизмов апперцептивной номинации фитонимов в художественном тексте. Функционирование апперцептивной номинации раскрывается на примере фитонима «сирень», который формирует смысловое пространство, аккумулирует оценочное, образное и экспрессивное восприятие текста посредством субъективных представлений и чувственных впечатлений, которые выявляются в процессе апперцептивной номинации художественного текста.

Ключевые слова: апперцептивная номинация, апперцепция, фитонимическая лексика, фитонимы, смысловое пространство

APPERCEPTIVE NOMINATION OF PHYTONYMS IN ARTISTIC TEXT

Duplyakina Alina V., postgraduate student, Belgorod State National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Studencheskaya st., duplyakina@bsu.edu.ru.

Ozerova Elena G., Doctor of Philological Sciences, Belgorod State National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Studencheskaya st., ozerova@bsu.edu.ru.

The paper dwells on the study of the cognitive mechanisms of the apperceptive nomination of phytonyms in artistic text. The functioning of the apperceptive nomination is revealed by the example of the phytonym "lilac", which forms the semantic space, accumulates the evaluative, figurative and expressive perception of the text through subjective representations and sensory impressions, which are identified in the process of apperceptive nomination of the artistic text.

Keywords: apperceptive nomination, apperception, phytonymic vocabulary, phytonyms, semantic space

Фитонимическая лексика как репрезентант реалий мира флоры представляет одну из лексических микросистем языка, посредством которой происходит когнитивная объективация внешнего мира индивидуумом. В связи с этим в современной лингвистике становится актуальной проблема анализа функционирования фитонимической лексики, использование которой аккумулируют не только ментальные, но и антропоцентрические факторы порождения художественного текста и способствуют «художественной цельности» [5, с. 33].

Речепорождение фитонимических номинаций в художественном тексте проецирует эмотивное восприятие, основанное на культурно-исторических факторах познавательной информации, поскольку именно в художественном тексте происходит «отражение индивидуального процесса его познания» [3, с. 6]. Отражение когнитивных установок и антропоцентрической деятельности в художественном тексте обусловлено прошлым опытом, сочетающим обонятельные, зрительные и колоративные образы. Следовательно, для восприятия фитонимических образов представляется достаточно значимым исследование апперцептивной номинации, которую мы определяем как «обозначение объема вторично воспринимаемых субъективных понятий и представлений, чувственного впечатления, способствующего познанию» [4, с. 73].

В научных исследованиях термин «апперцепция» характеризуется междисциплинарным функционированием, поскольку используется в философии и психологии (В. Вундт, И. Герbart, И. Кант, Г.Лейбниц). Проблемы апперцепции рассматривал в своих трудах немецкий филолог В. Гумбольдт: «Люди понимают друг друга не таким образом, что действительно передают один другому знаки предметов и тем, что взаимно заставляют себя производить одно и то же понятие, а тем, что затрагивают друг в друге то же звено цепи чувственных представлений и понятий, прикасаются к тому же клавишу своего духовного инструмента, вследствие чего в каждом восстают соответствующие, но не те же понятия» [1, с. 201–202].

В качестве чувственного восприятия понимает апперцепцию А.А. Потебня: «При создании слова, а равно и в процессе речи и понимания, происходящем по одним законам с созданием, полученное уже впечатление подвергается новым изменениям, как бы вторично воспринимается, то есть апперцируется» [6, с. 99]. Следовательно, когнитивный механизм апперцепции демонстрирует создания такого смыслового пространства, которое включает лингвистические и экстралингвистические параметры порождения художественного текста. Восприятие актуализируется не только словом, но знаниями и опытом адресата, так как «...привычный вид окружающих нас предметов

не вызывает нас на объяснение, не приводит в движение нашей мысли, вовсе нами не замечается, а непосредственно сливается с прежними нашими восприятиями этих предметов» [6, с. 100].

Таким образом, апперцепция запускает когнитивный механизм чувственной фиксации образов, которые авторы художественных текстов облачают в вербальные номинации. Например, в повести «Епифанские шлюзы» образ сирени А.П. Платонов декодирует при помощи образа розы, которая считается эмблемой западноевропейской культуры: «...**сирень** – роза русской провинции». Интенции автора направлены не только на ментальное, но и на ценностно-смысловое восприятие, которое эксплицитно интерпретирует фитонимический образ как «дар скромных палисадов и признак неизбежной деревенской мечты». Интерпретация, по мнению П. Рикёра, активизирует работу «мышления, которая состоит в расшифровке смысла» [7, с. 44]. Таким образом, происходит расширение, развертывание смыслового восприятия апперцептивной номинации. Следовательно, когнитивные механизмы апперцепции не только участвуют в формировании смыслового содержания, понимания текста, но и активизируют ассоциативные ресурсы восприятия. Ассоциация, отмечает А.А. Потебня, «состоит в том, что разнородные восприятия, данные одновременно или одно вслед за другим ... слагаются в одно целое» [6, с. 112]. Поэтому апперцептивная номинация соединяет познавательные и чувственные ресурсы автора и читателя при функционировании фитонимической лексики в интегративные образы.

Когнитивные механизмы апперцептивной номинации в художественном тексте обусловлены антропоцентрическими ресурсами, поскольку отражают сопряжение человека и языка, следовательно, репрезентируют субъективную действительность при помощи апперцептивной номинации. «Слово... есть прежде всего средство понимать говорящего, апперцептировать содержание его мысли» [6, с. 123].

Рассмотрим функционирование апперцептивной номинации фитонима (термин предложен А.В. Суперанской) «сирень», который наиболее частотно представлен в художественных текстах поэтов Б. Пастернака, И. Северянина, О. Мандельштама, А. Твардовского, С. Есенина и демонстрирует расширение смыслового развертывания апперцептивной номинации, выполняя функцию метафорического образа-символа.

Сирень – кустарник с крупными кистями белых и лиловых цветов, время цветения которого приходится на весенние месяцы (апрель-май), поэтому не только в России, но и в других странах сирень – это символ любви, обновления, весны и молодости. Такая многозначность интерпретаций определяет разнообразие смысловых вариаций, в которых употребляется сирень в художественном пространстве И. Северянина.

Апперцептивная номинация в поэтических текстах И. Северянина «Вешний звон», «Поэза белой сирени», «На колокола», «Поэза о незабудках», «Ты не шла...» характеризуется субъективными интенциями и репрезентирует личностные переживания. В тексте «Вешний звон» эмоциональной доминантой, вербализующей ассоциативное восприятие сирени, является радость, вызванная любовным чувством: «Тревожит душу зов любви, / **Сирень, весна и соловьи...**».

В тексте стихотворения «Ты не шла...» сирень представлена «фиолетово-розовым», «беспощадно осмысленным» символом хохота. Антропоцентрический образ «сирень – хохот» репрезентирует отрицательную экспрессию: «зло-презло хохотала сирень», поскольку сирень насмехается над чувствами лирического героя: *хохотала сирень, удушая пылающим хохотом*. Имплицитно фитоним «сирень» апперцептивно номинирует девушку: «Ты не шла...».

В тексте «Поэза белой сирени» эмоциональной доминантой вербализации рассматриваемого фитонима выступает чувство грусти и печали: «*Белой ночью в белые сирени... Дай упиться сонмом упоений*».

В поэтическом тексте «Ко всенощной зовут колокола» также актуализируется чувство печали: «печалющийся закат», «печальные купола», но в качестве апперцептивного противопоставления выступает фитоним «сирень», который раскрывает имплицитный смысл очищения и молодости «земных сердец». Всенощная в православной церкви – праздничное богослужение в канун Рождества и Пасхи, следовательно, сирень в тексте И. Северянина репрезентирует ассоциативное восприятие духовного возрождения.

В поэтическом тексте «Земное небо» сирень – «мирская отрада весны» – актуализирует противопоставление: монастырь – сирень. Имплицитно монастырь представляет «Царство Небесное», а в качестве «мирских соблазнов» выступает фитоним «сирень»

Таким образом, восприятие поэтических текстов И. Северянина представлено, как правило, смысловым противопоставлением апперцептивной номинации как когнитивного механизма, при помощи которого объективируется авторское мировосприятие.

По-иному апперцептивная номинация проявляется в лирике Б. Пастернака, хотя фитоним «сирень» также фокусирует смыслообразующую функцию. В поэтическом тексте «Сирень» фитонимическая номинация представлена сравнением: плывёт, как «лиловое здание из воска», которое указывает на наглядно-чувственную номинативную самостоятельность существования сирени и репрезентирует мир, который окружает автора.

В апперцептивной номинации О. Мандельштама при помощи фитонима «сирень» истолковывается такое направление искусства, как импрессионизм: «Художник нам изобразил / Глубокий **обморок сирени**» («Импрессионизм»). Апперцептивная номинация О. Мандельштама выражена антропоморфной метафорой «обморок сирени».

В поэтическом тексте «Все сроки кратки в этом мире» апперцептивная номинация «сирень» («Сирень в году дня три-четыре, / От силы пять кипит в цвет») аккумулирует философские интенции автора, которые обращены к быстротечности земной жизни человека.

Обратимся к специфике апперцептивной номинации сирени в прозаических текстах. В тексте произведения И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» номинация «блестящей под солнцем сирени» сопровождает описание дома Арсеньевых, И.С. Тургенев в романе «Новь» пишет: «Перед домом ... расстилается цветник с <...> группами акаций и сиреней».

Составной фитоним «куст сирени» используется А.И. Куприным в качестве названия рассказа, смысловое пространство которого сфокусировано в данном сочетании. Куст сирени в данном тексте – это символ жертвенной, беззаветной и самоотверженной любви находчивой жены Николая Евграфовича Алмазова. Верочка смогла исправить ошибку мужа, который случайно поставил на карте густое зелёное пятно: она продала свои драгоценности, чтобы оплатить работу садовника и подтвердить правильность практической работы Алмазова: «Да, посадить. Если уж сказал неправду, – надо поправлять. Собирайся...».

В национальном корпусе русского языка зафиксировано 2 511 вхождений данного фитонима, наиболее частотно он встречается в художественных текстах И.А. Гончарова – 32 вхождения, И.А. Куприна – 31, И.А. Бунина – 30, И.С. Тургенева – 18, Юрия Бондарева – 16.

Сирень, отмечает Н.Ф. Золотницкий в работе «Цветы в легендах и преданиях», – символ русской усадьбы. В русской ментальности мотив сирени ассоциируется со старинными помещичьими усадьбами, старинными дворянскими гнездами, неизменным украшением которых являлся данный цветок [2, с. 116].

Особое внимание следует уделить интерпретации образа сирени в романе И.А. Гончарова «Обломов». Мотив сирени сопровождает героя романа на протяжении всей жизни. Запах сирени в сновидении Ильи Ильича вызывает грустные детские воспоминания о матери. Апперцептивная номинация

фокусирует когнитивные механизмы чувственного восприятия обонятельных ассоциаций «*лилась ... прохлада и запах сирени*», которые эксплицируют смысловые топики недолговечности, утраченной любви и расставания. Разрыв героев сопровождается динамичным описанием увядания фитонима: *сирени отошли, пропали, вянут, поблекли, отцвели*. В финале романа сирень появляется на могиле Обломова как символ, сопровождающий героя в самые важные моменты жизни.

Апперцептивная номинация объединяет обонятельный, зрительный и цветовой формат ассоциативно-смыслового восприятия как поэтического, так и прозаического текста. Например, в прозаическом тексте И.А. Бунина представлено обонятельное восприятие сирени: «*Все пахло – кусты акации, листья сирени...*» (И.А. Бунин. «Митина любовь»). Аромат сирени ассоциируется с приятными, волнующими, памятными ощущениями. В рассказе Ю. Бондарева «Берег» апперцептивная номинация сирени эксплицируется посредством метафорического эпитета «*тонко-сладкий аромат сирени*», смысловое наполнение которого эксплицируется сенсорным восприятием («*Но чувство привычной опасности на передовой ... исчезло, ... мирно запахло ... нагретым камнем, тонко-сладким ароматом сирени*»). Окказиональный эпитет порождает следующую апперцептивную номинацию: аромат сирени в восприятии героя ассоциируется с миром, теплом и спокойствием.

Наряду с обонятельными и зрительными ассоциативно-смысловыми средствами актуализации апперцептивной номинации значимыми при порождении художественного текста являются и колоративные образы. Сочетание колоратива и фитонима «сирень» репрезентирует оценочное и чувственное взаимодействие и порождает апперцептивную номинацию:

1) «*...белая сирень, любимица москвичей, – цветок нашей победы*» (А. Терехов, «Каменный мост»);

2) «*Любимый ее цвет был лиловый, фиолетовый, цвет церковного, особо торжественного облачения, цвет нераспустившейся сирени...*» (Б.Л. Пастернак, «Доктор Живаго»);

3) «*...покрытую сияющим лаком цвета сирени*» (М. Горький, «Жизнь Клима Самгина»);

4) «*...сорочке, заправленной в короткие, цвета сирени, панталоны*» (В.Я. Шишков, «Емельян Пугачев»).

Фитонимические номинации демонстрируют когнитивную и национально-культурную специфику коммуникативного мировосприятия, актуализируют как ассоциативно-смысловые, так и ассоциативно-образные универсалии художественного текста.

В прозаических текстах нами зафиксировано употребление фитонима «сирень» в качестве обращения: «*Я отказываюсь от выпивки, а барин смеется надо мною:*

– *...Сирень ты персидская!*» (А.С. Новиков-Прибой, «Капитан первого ранга»).

В данном контексте фитоним входит в состав распространенного обращения и апперцептивно номинирует персонажа. Такое замещение актуализирует смыслообразующие реалии индивидуально-авторского варьирования.

Фитоним «сирень» порождает апперцептивную номинацию при помощи следующих выразительных средств:

1) эпитетов «*снежно-белой сирени*» (Ю. Бондарев, «Берег»); «*породистой сирени*» (В.П. Катаев, «Святой колодец»); «*одичалой сиренью*» К.Г. Паустовский, «Повесть о жизни»); «*одичавшей сирени*» (В.А. Солоухин, «Капля росы»); «*сумасшедшая сирень*» (И.Г. Эренбург, «Оттепель»), «*кудряво-фиолетовой сирени*» (Дина Рубина, «Белая голубка Кордовы»); «*зернистая, благоуханная, влажная, звездчатая сирень*» (Дина Рубина, «На солнечной стороне улицы»);

2) сравнений: «*лиловых, как сирень*» (В.А. Каверин, «Верлиока»); «*пирожное рассыпается по рукавицам, как сирень*» (Ю.К. Олеша, «Цепь»); «*от-*

печатаны девичьи губы, чуть холодные, как сирень в сумерках» (Е.И. Замятин, «Рассказ о самом главном»);

3) метафор: «глубокий обморок сирени» (И.Г. Эренбург, «Люди, годы, жизнь»); «горы сирени» (К.Г. Паустовский, «Повесть о жизни»); «привидения сиреней» (В.В. Набоков, «Дар»); «пена сирени» (С. Довлатов, «Иная жизнь»);

4) олицетворений: «сирень дружески хватает ее за рукав...» (В. Осеева, «Динка»); «акация да сирень – ребята добрые» (И.С. Тургенев, «Отцы и дети»); «сирень и рябина – сёстры. Сирень – весенняя сестра. Рябина – осенняя» (Юрий Коваль, «Сирень и рябина»).

Следовательно, помимо номинативной, символической и ассоциативно-смысловой репрезентации фитонимическая лексика в прозаических текстах используется как яркое выразительное средство, выполняющее коннотативную и экспрессивную функции.

Таким образом, функционирование апперцептивной номинации фитонима «сирень» в художественных текстах обусловлено не только смыслообразующими, но и образно-ассоциативными факторами порождения текста. Фитонимическая лексика в художественных текстах формирует смысловое поле, аккумулирует оценочные, образные и экспрессивные регистры восприятия текста посредством субъективных представлений и чувственных впечатлений, которые раскрываются в процессе апперцептивной номинации всего произведения.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
2. Золотницкий Н. Ф. Цветы в легендах и преданиях / Н. Ф. Золотницкий. – М. : Фирма «Т-Око», 1992. – 362 с.
3. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – Ленинград : Просвещение, 1979. – 367 с.
4. Озерова Е. Г. Апперцепция как когнитивный механизм формирования коннотативно-смыслового содержания лирикопрозаического текста / Е. Г. Озерова // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 13 (156), вып. 18. – С. 72–78.
5. Потебня А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потебня. – М. : Высшая школа, 1990. – 344 с.
6. Потебня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.
7. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – М. : Кучково поле, 2002. – 624 с.

References

1. Gumbol'dt V. Selected Works on Linguistics. M.: Progress, 1984. 397 p.
2. Zolotnickij N. F. Flowers in legends and traditions. M.: Firma «Т-Око», 1992. 362 p.
3. Kuharenko V. A. Text interpretation. Leningrad: Prosveshchenie, 1979. 367 p.
4. Ozerova E. G. Apperception as a cognitive mechanism of the connotative-semantic content formation of lyricoprozaic text // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Gumanitarnye nauki, 2013, № 13 (156), issue 18, pp. 72–78.
5. Potebnya A. A. Theoretical poetics. M.: Vysshaya shkola, 1990. 344 p.
6. Potebnya A. A. Complete Works: Thought and Language. M.: Labirint, 1999. 300 p.
7. Rikyor P. Conflict of interpretation. Essays on hermeneutics. M.: Kuchkovo pole, 2002. 624 p.